

В Театре сатиры посчитали...

Веч. Москва — 1999 —

22 июля — 20

Ирина КОРНЕЕВА

«Ну, значит, праздничек это семейный, никакого апофеоза», — пытались сбить со сцены торжественный пафос вечера, посвященного 75-летию Театра сатиры и 90-летию его художественного руководителя Валентина Плучека. А то, что юбилейный накал будет сатирически сильным, чувствовалось задолго до подхода к Триумфальной площади: чуть ли не в вагонах метро уже спрашивали лишний билетик «на Плучека», а пробираться ко входу счастливым обладателям таковых приходилось через лес телекамер и кордон правительственной охраны: ждали Пугина, пришел Шабдурасулов...

Чмок-чмок. Это жена Державина Роксана Бабаян заключает в объ-

ятия очередную группу поклонников, поражая новой прической и способностью молодеть с каждым новым годом. Здравсьте-здравсьте. А это первый зам. руководителя администрации президента Игорь Шабдурасулов, демонстрируя наличие юмора, приветствует Марка Захарова, зашедшего из Ленкома на огонек в свою альма-матер, куда пригласил «из творческой самостоятельности» его, молодого да раннего, похожего на лицо кавказской национальности, когда-то Плучек. Последнему, кстати, как выяснилось по ходу, исполнилось вовсе не 90, а в два раза меньше: просто коллеги по цеху сочли год его руководства театром за два... Это и отпраздновали, начав с торжественного, под барабанную дробь, построения труппы — от

**Валентин Плучек.
Столько лет уже
на привязи сатиры!**

представителей классического репертуара «Кушать подано» до чисто-сердечно объявленных «блатных» сатирофцев: внука Тенина, племянника Державина, отца Безрукова, дочки Этуша — у них все так, между прочим, — родственные связи, ничего не поделаешь...

Под шутки элегантного, как черный рояль, Александра Ширвиндта (рояль ему служил третьей точкой опоры весь вечер, особенно после признания: «Как я мечтал сыграть Обломова — два акта на диване лежать не вставая!»), трогательные воспоминания друзей театра, умерительные пародии на нашего брата журналиста, под старые пленки тех лет, когда на сцене блистали Миронов, Папанов и все те, кто составил славу, коей театр и по сей день жив, под голос Миронова, под объявления о правительственных наградах (Плучеку вручили орден III степени за заслуги перед Отечеством) и под десять кульбитов в честь юбиляра справили по-семейному на глазах у всего честного театрального народа два события.

...Плучек сидел на сцене — в цветах, как в клумбе. За исполнением салтыо юным гимнастом следил, как за премьерой собственного спектакля. А пед занавес сообщил: «Я выжил здесь потому, что умел прыгать...»

Екатерина ЦВЕТКОВА

Внуки: Андрей Миронов (первый раз пришедший в театр дедушки — Андрея Миронова), Шура Ширвиндт и Петя Державин. Григорий Горин, между прочим, подарки их дедушек им возвращает